

Исх.№ 277/05.21-УПР от 04.05.2021г.

Президенту Республики Казахстан Касым-Жомарту Кемелевичу Токаеву

По деинституализации государственных учреждений
интернатного типа

Уважаемый Касым-Жомарт Кемелевич!

Представляю Вашему вниманию предложения по **соблюдению и защите прав детей, оставшихся без попечения родителей, профилактике сиротства, защиты прав детей воспитывающихся в учреждениях интернатного типа – детских домах, специализированных интернатах, в том числе для детей с ограниченными возможностями.**

Цель – решить системные проблемы в стране, защитить права детей в учреждениях на жизнь, здоровье, обеспечение положенным питанием, одеждой и другим, функциональных возможностей и качества жизни.

А глобальная Цель – обеспечить права каждого ребенка на жизнь и воспитание в семье, в том числе, через деинституализацию государственных учреждений, и переходу к самой успешной в мире модели развития профессиональных (фостерных) семей, как временной форме пребывания для детей, остающихся без попечения родителей, используя семейные формы опеки, усыновления и патронатного воспитания. И профессиональных социальных семей для детей с ограниченными возможностями.

Сложившаяся ситуация. В своём письме я буду использовать несколько терминов, для удобства привожу сокращения:

Дети ОБПР – дети, оставшиеся без попечения родителей

ТЖС – тяжелая жизненная ситуация

МСУ – медико-социальные учреждения системы МТСЗН

ГО – государственные органы

Сокращение детей в учреждениях приводит к сокращению самих учреждений, что имеет огромное сопротивление со стороны сложившейся системы, администраций учреждений, которые не хотят «терять работу». И это – при огромном дефиците педагогов, мед.работников. По сути они не хотят терять именно огромное финансирование из бюджета на содержание учреждений, которое зачастую порождает хищения, коррупцию, обеспечивая сферу интересов определенного круга лиц. Об этом свидетельствуют постоянно выявляемые факты, а способствует отсутствие должного контроля и безответственность.

По этим причинам в таких учреждениях, **происходят множественные нарушения прав детей, которые носят в стране системный характер, иногда приводят к ужасным последствиям, когда дети недоедают, переживают физическое, сексуальное насилие, и даже погибают, как, например, в Аягосском интернате.**

Благодаря Вашему поручению, правоохранительными органами и прокуратурой, антикоррупционным агентством сейчас идет работа по защите прав детей, выявлению, анализу, профилактике нарушений прав детей. Мной был заключен меморандум с Агентством финансового мониторинга, который уже проводит работу в данном направлении. Большая часть нарушений/преступлений носит экономический характер, когда из-за закрытости и не прозрачной деятельности учреждений, происходят разного рода хищения на закупках продуктов питания, услугах, одежды, и др.,

положенного детям обеспечения. То же касается и спонсорской помощи. В итоге дети недоедают, не говоря уже обо всем остальном. Всё это уже можно отнести к категории пыток.

Выявленные нарушения, как правило, не приводят к ответственности. Это вызывает много вопросов к проверяющим от СЭС, ДВГА, где я допускаю даже сложившиеся за долгое время сговоры.

Отдельно стоит сказать о процессе устройства детей в семью – пользуясь тем, что в очереди стоят тысячи граждан (*более 6 500 семей, а в системе детских учреждений порядка 4 700 детей*), создаются разные схемы торговли детьми. Буквально на прошлой неделе мы раскрыли еще одну. В ней ребенок не ставится на учет, попав в учреждение, а вносится в базу только тогда, когда нашли «покупателя», приемную семью, которая готова заплатить за «прикрепление» к этому ребенку в системе РБД. Заместитель руководителя органа опеки г.Талдыкорган и посредник были взяты с личным антикоррупционной службой г.Алматы, дело готовится к передаче в суд.

Бороться с этими преступлениями нужно, и важно. Но при этом, мы понимаем, что необходимо создать условия, при которых они будут не возможны. Не будет системы – не будет таких хищений и такого массового и вопиющего нарушения прав детей.

Следовательно, учитывая наилучшие интересы детей, нам необходимо глобально выполнить Ваше поручение, поручение Первого Президента, рекомендации международных организаций, применить мировой опыт по деинституализации системы детских государственных учреждений для детей ОБПР, и законодательно принять основания для создания института профессиональных (фостерных) семей, которые должны прийти на смену детским домам, домам

ребенка и МСУ, куда будут временно попадать дети до передачи в постоянную приемную семью, либо возврата в биологическую. Где дети будут под круглосуточной, и кратковременной опекой подготовленных профессиональных семей, которые в Казахстане есть. И именно на этот институт надо направить все наши усилия, в том числе по созданию законодательной базы.

Профессиональные семьи, которые желают и смогут обеспечить временное пребывание детей остающихся без родителей – в Казахстане имеются, необходимо обеспечить их подготовку, сертификацию. Развить систему семейных форм, как «Детские деревни», SOS Детские деревни Казахстана, их несколько в стране – для детей, которые по каким-то причинам не захотят идти в приемную семью.

Социальные службы, органы опеки должны выполнять главную функцию и по устройству детей в семьи, и по помощи семьям в ТЖС, сохраняя ребенку биологическую семью. Тогда как сейчас, они просто помещают детей в учреждения, в дома ребенка, например, «временно», но не предпринимают никаких шагов, чтобы помочь родителям выйти из тяжелой ситуации. Нет понимания, зачем часть детских домов переименовали в Центры поддержки детей и семьи, когда по факту функционал остался такой же – детский дом, а семье помощь не оказывается. Кстати, пример такого сопровождения воплощают НПО – «Ана Үйі», «Ковчег», «Сообщество приемных родителей».

Хочу также обратить Ваше внимание, что сейчас сложилась странная ситуация, и развернулась жаркая дискуссия по внесению изменений в закон о правах ребёнка о продлении возраста детей в домах ребенка до 6 лет.

Справочно: в Казахстане 20 домов ребенка, в которых находится примерно 800 детей, порядка 450 детей – это временно помещенные туда дети, из семей в ТЖС.

Остальные дети – ОБПР, большая часть которых имеет врожденные пороки развития, генетические нарушения, и др. По этим показаниям дети из дома ребенка переводятся в МСУ, так как их практически не усыновляют. Здоровые дети должны передаваться на усыновление, опеку или патронат, но почему-то, 30-60 детей в год переводятся в детские дома. Хотя, учитывая очередь из усыновителей, огромную востребованность именно малышей для усыновления, меры по устройству их в семью не предпринимаются!

Я лично поддерживаю увеличение возраста до 6 лет в домах ребенка для детей с тяжелыми диагнозами. Действительно, в 3-4 года больных деток нельзя переводить в МСУ. В доме ребенка, как в учреждении здравоохранения за ними должен обеспечиваться лучший уход, и необходимая медицинская помощь. И до 6 лет можно использовать все возможности для реабилитации и вывода ребенка на максимум возможностей, тогда как в системе МСУ больше паллиативный уход.

В отношении других детей, сложились две полярные позиции у МЗ и МОН: МЗ просит оставлять детей в домах ребенка до 6 лет, МОН – переводить в детские дома. Опуская обоснования каждой позиции, я хотела бы повторить свое мнение.

Учреждения не хотят закрываться, а детей там все меньше. В этой дискуссии, у МЗ не звучит главная цель соблюдения прав ребенка – это жизнь и воспитание в семье и обеспечение устройства детей в приемные семьи. Также не ставится задача помогать семьям «временно» принятых детей, и их пребывание, а значит жизнь малышей, которые больше всего нуждаются в индивидуальной заботе и любви – проходит вне семьи.

Учитывая активизированную под Вашим контролем работу по контролю и защите прав детей в учреждениях

интернатного типа, и выявляемых в результате преступлений и экономического и уголовного характера, торговли детьми на усыновление, я думаю, что здесь есть смысл сконцентрировать все усилия на профилактике сиротства (реальной помощи семьям в трудной жизненной ситуации), и деинституализации системы детских государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, и законодательно принять основания для создания института профессиональных (фостерных) семей, которые должны прийти на смену детским учреждениям.

К тому же необходимо более эффективно использовать время и ресурсы Парламента, Правительства и АП. Ведь у нас очень много нерешенных проблем в сфере прав детей, вызывающих крайнюю напряженность в обществе, когда мамы детей инвалидов вынуждены оккупировать акиматы, из-за того, что их проблемы не решаются. Взять МЗ – вопрос по обеспечению детей лекарственными препаратами, вопросы скринингов и ранней диагностики, раннего вмешательства и другие – не решены, несмотря на то, что Вы давали им конкретные поручения. Но на вопрос домов ребенка тратится время, собираются совещание с акиматами, привлекается АП, целый вице-премьер вынужден проводить совещания с вице-министрами (пример – совещание 30.04.21 под руководством Тугжанова Е.Л.). А по проблемам десятков, сотен тысяч детей такого не происходит.

Прошу поддержать меня по следующим предложениям и дать поручения ГО:

1. Начать законодательную работу по внедрению института профессиональных семей, как для здоровых, так и для детей с тяжелыми диагнозами.
2. Определить четкие действия ГО в отношении не только детей из семей в ТЖС, а в первую очередь направить усилия на содействие семьям для преодоления ТЖС и возврата детей в биологическую семью.

3. Установить четкие сроки, небольшие, для нахождения в учреждении детей в отрыве от семьи, после которых ребенок может быть передан на семейные формы воспитания как патронат или опека.
4. Провести исследования по причинам попадания детей в дома ребенка по всем вышеперечисленным группам (ОБПР, дети с заболеваниями, группы надежда), с участием в том числе детских психологов, психиатров и других специалистов, причин долгого нахождения детей в домах ребенка и в детских домах, интернатах, (может и МСУ), в том числе и с медицинскими специалистами разного профиля на предмет оказания полной необходимой медицинской помощи (а сейчас этого также нет). МОН готов выделить грант на такое исследование. По результатам выработать четкие рекомендации и выводы.
5. Для полноценной работы по правам детей, в том числе и детей ОБПР, необходимо устранить проблему нехватки кадров в органах опеки. Там на самом деле очень маленькие штаты во всех регионах, их и для имеющейся полноценной работы не хватает. Но если мы усилим работу помощи биологическим родителям по выходу из ТЖС, то необходимо будет укрепить органы опеки, которые опять же, на уровне межведомственного взаимодействия с соц.защитой, образованием и здравоохранением, смогут профилактически работать и сохранять биологические семьи для детей.

Мое убеждение в том, что нужно на системном уровне предпринять шаги для защиты детей, и выполнения конвенции ООН и рекомендаций Казахстану. А отдельные, несвязанные, беспорядочные меры – не нужны.

С уважением

Аружан Саин